

туальные силы, члены Совета, руководители разных направлений, поэтому я хочу сказать, что мы использовали присутствие Дмитрия Сергеевича, чтобы обсудить нашу генеральную линию...¹

Стенограмма заседания президиума Совета РМФК 10 июня 1992 г.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ну, прежде всего я хотел бы начать с вопроса приятного — Д.В. Сарабьянов, которого вчера выбрали в Академию наук единогласно (он уже академик), и Б.В. Раушенбах предложили нам проявить инициативу в таком вопросе: как вы знаете, сейчас премии Ленинские и прочие отменены, то они предлагают, чтобы эти премии были возобновлены на общественной основе, т.е. чтобы Фонд наш и некоторые другие фонды стали учредителями таких общественных международных крупных премий. Они берутся добыть деньги. От нас эти деньги не требуются; будет создана организация, ими возглавляемая — Раушенбахом и др. Это люди серьезные. От нас требуется только согласие, что мы войдем в комиссию по определению премий, которые (они надеются) будут приравнены к Нобелевским премиям. Может быть, они <и> не будут равными впоследствии Нобелевским премиям, но, во всяком случае, наличие в России таких премий (международных), которые будут даваться не только гражданам Российского государства, мне кажется очень важным и очень престижным для нас. Нам нужно сейчас позаботиться о престиже нашего Фонда, и это — один из способов поднять падающий его престиж.

Ну как? Вы согласны с этим или нет? Я только вчера получил это предложение, поэтому я ни с кем не делился этим — и Владимир Петрович <Нерознак> не знает об этом, и никто из присутствующих. Кто хотел бы по этому поводу высказаться?

¹ Архив РФК. Т. 12. Д. № 72.

С.О. ШМИДТ: Конечно, с этим нужно согласиться и порадоваться этому. Но хотелось бы, чтобы там ясно было всем, что именно наш Фонд является одним из инициаторов и учредителей и чтобы вместе с именами Раушенбаха и Сарабьянова было бы Ваше имя. Оно олицетворяется не только с культурой, но и с руководством нашего Фонда.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Нет, там не будет имен, там будут учреждения, фонды. Сейчас я вам скажу, какие фонды он предполагает: наш Фонд, затем — Российская академия художеств, Международная конфедерация творческих союзов стран СНГ, а также индивидуально выдающиеся мастера искусства, которые наряду с представителями творческих организаций вошли бы в состав правления Фонда международных художественных премий. Одним словом, это предложение, хотя оно и большое, оно еще не доработано. В принципе, я думаю, нам нужно согласиться. А там и Устав нужно составлять и искать денежные средства — они обещают. Так что, я думаю, нам нужно согласиться, это будет очень для нас престижно.

Теперь у нас 1-й вопрос — об Информационно-издательском центре «Наше наследие» <...>

Е.В. ЗАГРЕБНЕВ¹: ...Президиум вправе изменять Устав <Центра>, принимать новый Устав, в т.ч. ликвидировать, реорганизовывать данное предприятие, не сообразуясь с противозаконными требованиями <его> Устава, а руководствуясь исключительно действующим законодательством и Уставом Фонда.

ВОПРОС: А кто визировал этот документ < Устав Центра>?

Е.В. ЗАГРЕБНЕВ: Здесь визы нет.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Визировал это постановление президиума я.

В.П. НЕРОЗНАК: Нет, Дмитрий Сергеевич, Вы не визировали, Вы констатировали решение президиума, а, я думаю, речь идет о том, кто юридически готовил документ <о создании Центра>. Вот это важно. Именно этот вопрос

¹ Юрист, член ревизионной комиссии.

важен, так как президиуму дали несовершенный и ущербный Устав.

<...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: И, кроме того, так как изменились Устав нашего Фонда и название Фонда, все это должно быть перерегистрировано. Надо сказать, что протокольный отдел нашего президиума работал чрезвычайно плохо, я об этом несколько раз говорил. Даже не было пагинации страниц <протокола>, после заседания президиума вставлялись новые решения, без <ведома> председателя; одна только подпись была в конце протокола и т.д. Все это давало возможность изменять решения президиума на каком угодно этапе. Брали в бухгалтерии изменения и вставляли без моей визы. Значит, Вы предлагаете?..

Е.В. ЗАГРЕБНЕВ: Либо внести изменения и дополнения в данный Устав, либо утвердить Устав <Центра> в новой редакции и перерегистрировать его... в соответствии с действующим законодательством и Уставом Фонда. ...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Тогда мы поступили таким образом: новый Устав был роздан всем членам президиума. Таким же образом мы можем утвердить новый Устав. Утверждаем поднятием рук?

Е.В. ЗАГРЕБНЕВ: Если разрешите, я хотел бы сказать несколько слов об этом Уставе... учитывая, что благодаря пока существующему, пока действующему пункту о предпринимательской деятельности действующего законодательства и Устава Центра были созданы условия для разного рода злоупотреблений, мы специально в новом Уставе сделали всевозможные поправки... право назначать руководителя предприятия относится к компетенции президиума...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я предлагаю тогда сделать новым председателем ИИЦ опытного человека, человека с огромным издательским опытом — директора издательства «Книга», с которым я пытался завязать отношения (и еще с этим издательством «Книга») в самом начале, когда только создавался Фонд культуры, когда он находился еще в Собиновском переулке, — Виктора Николаевича Адамова. Ведь

Виктор Николаевич здесь? Пожалуйста, Виктор Николаевич, Вы согласны? Вы согласны помочь нашей работе?

В.Н. АДАМОВ: Время сейчас, конечно, не самое лучшее и здесь, и вообще, но поскольку мы давно сотрудничаем с Дмитрием Сергеевичем, и в общем-то наше направление книгоиздательской политики совпадает с интересами Фонда, я готов приложить все силы, чтобы исправить ситуацию — и чтобы в совместной деятельности нашей издательской группы и Фонда культуры достичь приемлемых и культурных, и экономических результатов.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Спасибо. Я хочу сказать несколько слов об издательской деятельности Фонда. С самого начала я предполагал, что этим будут заниматься профессионалы, профессиональные коллективы, и с самого начала мы вели переговоры с издательством «Книга» о том, чтобы нам была передана часть редакций (2 или 3) издательства «Книга», в которых имеются профессиональные экономисты, профессиональные технические редакторы, редакторы, корректоры — профессиональная группа. Издание книги — это гораздо более сложная и ответственная вещь, чем издание даже журнала. Поэтому профессионализм здесь непременно должен быть. И так как у нас находится в бедственном положении целый ряд профессиональных отличных издательств с хорошей мировой славой, то зачем нам создавать новое издательство из непрофессиональных работников? С профессиональными издательствами, такими как лучшие из издательств «Книга», «Искусство», я предполагаю начать новые отношения, не создавать нового издательского центра с собственным аппаратом, который будет «съедать» очень большое количество средств и который должен будет вновь начинать работать друг с другом, притереться друг к другу. А начать работу на следующих основаниях: мы заключаем договор на ту или иную книгу в издательстве «Искусство» или в издательстве «Книга». По этому договору мы оплачиваем, допустим, бумагу, т.е. даем деньги на совершенно конкретную вещь, по которой получаем расписку. Здесь злоупотребления уже невозможны. Это не общая сумма с общими расхо-

дами, это деньги, допустим, на бумагу. И затем выручку от этой книги даем на следующие книги. Таким образом нет смысла издательству вносить в расходы по книге какие-то дополнительные расходы по другим книгам, по охране помещения, допустим, по невыполненному заказу и т.д. Потому что выгоду от издания книги оно получает на издание следующей книги.

Вчера вечером я поехал в издательство «Искусство», мы там были и рассматривали те книги, которые уже подготовлены и могли бы выйти и с нашим грифом, т.е. гриф издательства сохраняется и гриф Фонда культуры — не какого-то Центра «Наше наследие», которому нужно догадываться, кто помогает. Это — лицо нашего Фонда культуры, и поэтому очень важно, чтобы прямо было написано не «Наше наследие», не какое-то там новое придуманное издательство, а Фонд культуры, Российский международный фонд культуры.

Так вот из всех книг мы выбрали две. Это готовая уже к изданию, но не имеющая бумаги — это самое полное издание Малевича со статьей Д.В. Сарабьянова. Лучшего специалиста мы придумать не можем. Это человек, пользующийся мировым авторитетом. Это — одно из наиболее полных изданий всех произведений Малевича, в том числе и его раннего периода, когда он еще был импрессионистом и постимпрессионистом и т.д. Это издание может выйти уже к сентябрю месяцу. Ну, допустим, оно выйдет в сентябре, потому что оно ждет только бумаги — всё остальное там есть. Мы должны дать деньги на бумагу, мы рассчитали, что мы от него получим и международный доход — в валюте, и в своей стране. Стоимость этой книги, в общем условная, дешевая стоимость... Бумага будет стоить 3 млн., тут предусматривается картон, ткань и т.д. Полная стоимость издания — 6 млн. 185 тыс. 900 рублей, тираж — 25 000. Мы думали — 50 или 25 тыс., но решили остановиться на 25 тысячах пока. Если мы успеем, скажем, к Дягилевской выставке, куда в Венецию приедут богатые люди, то это было бы совсем хорошо, но этого мы не можем гарантировать — издательство не может гарантировать выпуска.

Доход, который мы рассчитываем получить, мы истратим тогда на книгу В.А. Вагнера о духовности в русской живописи¹. Это, главным образом, Александр Иванов, Нестеров, Васнецов и т.д. — XIX век. Книга сейчас очень важная, и на нее мы тоже поставим два грифа: издательства «Искусство» и наш — Фонд культуры. Так же точно мы условимся на некоторые <другие> книги, актуальные, важные для подъема нашей культуры.

В издательстве «Книга» на каждое издание мы будем заключать договор, отдельный договор, причем деньги будем давать не вообще на поддержание книги, а на конкретные покупки — бумаги, техники и т.д., и в доходе нашем будет заинтересовано само издательство, потому что доход от нашей книги будет идти не нам, а на издание следующей книги.

Таким образом мы создадим большое издательское дело Фонда культуры на строго профессиональной, проверенной многолетним опытом наших лучших издательств, основе. На проверенной основе, а не на основе привлечения мало кому известных людей и мало опытных издательских работников вновь создаваемых издательств. Когда гибнут хорошие издательства, мы таким образом поддержим и издательство, и поддержим наш Фонд, создадим «лицо» Фонда, потому что «лицо» Фонда создается главным образом издательской деятельностью.

В связи с этим у меня есть еще одно предложение — тот Издательский центр, который существует непосредственно при Фонде, может издавать только буклеты, приглашения, и не больше. Совершенно случайно в Ленинграде, в метро, я купил «Калиостро»², и на нем стоит гриф Пушкинского общества, причем так написано: «Издание осуществлено в интересах Пушкинского общества». Я чрезвычайно расстроился, потому что издавать «Калиостро» ради Пушкина, когда Пушкина самого не имеем возможности изда-

¹ Вагнер Г.К. В поисках истины. М.: Искусство: Российский фонд культуры, 1993.

² Имеется в виду книга известного писателя русского зарубежья Ивана Лукаша «Граф Калиостро».

вать, — это... Ну, я не буду употреблять сильных выражений, эти сильные выражения у меня сразу наворачивались на язык, когда я увидел это издание. Причем это издание сделано без моего согласия, без сообщения мне.

Я должен сказать, что у меня есть издательский опыт с отроческих лет, потому что я вырос при типографии, я возглавлял ряд издательств <изданий> как «Литературные памятники», где больше 600 наименований вышло, я возглавляю ежегодник «Памятники культуры — новые открытия», я возглавлял гуманитарную серию, научно-популярную серию Академии наук, издательства Академии наук. В издательстве Академии наук я работаю непрерывно, постоянно и как редактор, и начинал как корректор и т.д. Поэтому я это дело знаю, и я буду куратором издательского дела, я на себя беру кураторско-издательское дело, и никакие издания, минуя меня, не смогут выходить в нашем Фонде. Вот такое мое решение.

Причем из двух книг вы можете выбрать. Может быть, согласитесь со мной, что выгоднее издать книгу Вагнера — она меньше по объему, но думаю, что больший успех будет все-таки у Малевича, потому что впервые это будет полная книга о Малевиче. О Малевиче вышло несколько книг — эта книга будет лучшей, с лучшим известным мировому сообществу специалистом — академиком Сарабьяновым. Вот такие мои предложения.

<...>

М.Д. СЕРГЕЕВ¹: Я еще хотел бы добавить. В новом варианте Устава <издательского центра> нет того пункта, о который мы споткнулись в предыдущем Уставе, — о связи с отделениями Фонда на местах. А ведь определять тиражи можно и с нашей помощью. Если в Уставе Центра будет записано, что он информирует Фонд культуры и все его отделения о планах своих изданий, то ведь будет обратная связь, а это очень важно.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Это тоже разумно. Марк Давидович, мне кажется, что это мы можем предусматривать в до-

¹ Председатель Иркутского фонда культуры, член президиума РМФК.

говоре на каждую отдельную книгу, т.е. на каждую книгу мы заключаем договор. Дело в том, что мы не только возлагаем ответственность за распространение книги, мы по мере сил должны помогать распространению книги, т.е., я думаю, Владимир Петрович <Енишерлов> не откажется печатать в своем журнале объявления о выходе этой книги.

Теперь относительно Малевича и предпочтительности его. Я говорил с Мариной Бенцони, которая в курсе этих дел, о колоссальном интересе к Малевичу именно сейчас, и надо сказать, что на мировом рынке сейчас, как мне говорили, идет большое падение интереса и цен на русский авангард, но не на Малевича. Это единственный автор, который выдерживает конкуренцию сейчас. Но в чем соль этой книги? Там будут печататься произведения Малевича, которые не печатались, а Владимир Петрович знает, что, когда первый раз были на аукционе Сотби или Кристи (я сейчас не помню) отдельные брошюры Малевича, изданные в Витебске, которые имели какой-то тираж (300–400 экз.), <они> продавались по 100 тыс. долларов, т.е. 70 тыс. фунтов. Это тиражированные...

В.П. ЕНИШЕРЛОВ: Эта монография на каком языке будет издана?

Д.С. ЛИХАЧЕВ: На русском и будет на английском. Первое издание будет на русском. Гарантируется хорошее воспроизведение <иллюстраций>. Сейчас повысился интерес к русской реалистической живописи и русской религиозной живописи, и этот интерес стал актуальным и в нашей стране, но я думаю, что всё-таки книга Вагнера не будет такой импозантной (вы смотрели макеты этих книг), чтобы она сразу смогла завоевать мировой рынок. Малевич, мне кажется, сразу завоюет рынок. Но мы должны списаться с представителями <за рубежом> — с А.В. Савиным¹ и др.

В.П. НЕРОЗНАК: Речь, вероятно, идет о проведении маркетинга. Если провести маркетинг, конечно, можно начинать такое большое дело.

¹ А.В. Савин — владелец фирмы «Русский библиофил» в Париже.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ну, нужно все-таки начинать с импозантного дела, а не с третьесортного, чтобы сразу же поставить наше издание на определенный уровень. Это так же точно, когда художник выставляет в первый раз свои картины, он назначает очень высокую цену, потому что от этой высокой цены идет дальше цена на его картины. Он рискует, конечно, но в дальнейшем его картины идут уже исходя из той цены, которая была первоначально им установлена. Мы можем выпускать дополнительные тиражи книги и т.д. <...>

И таким образом, мы будем организовывать издательскую деятельность из расчета: первые 10 книг — это будут наши пожертвования — мы жертвуем на многие издания, на многие предприятия, на восстановление и построение церквей и т.д. Но это не дает нам нашего лица. Наше лицо должно быть восстановлено хорошими научными, с научным аппаратом, хорошими изданиями. Это даст лицо Фонду, поэтому хотя бы и мало, но лучше сделать хорошо и дорого.

В.Н. АДАМОВ: Я подготовлю такую программу, и заодно мы отработаем типовой договор взаимоотношений Фонда с издательством.

<...>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: ...Значит, мы решили. Теперь у нас к Владимиру Петровичу Енишерлову <вопрос> по «Нашему наследию». Так как это уже лицо нашего Фонда. Если издательская деятельность нам лица Фонда не дала никакого и даже с убытком для нашего Фонда это произошло, то журнал пользуется очень большой популярностью, это можно слышать по тем вопросам, которые мне задают, когда меня узнают на улицах: когда же будет, наконец, журнал?¹ И в Петербурге, и в Москве, и т.д. Поэтому мы очень заинтересованы в этом журнале. Это — лицо нашего Фонда.

<...>

¹ После гибели Роберта Максвелла на время приостановилось издание журнала «Наше наследие», печатавшегося на базе и за счет корпорации Максвелла. В 1992 г. вышел только один номер журнала.

Я хочу напомнить, что когда мы затевали издание журнала «Наше наследие» в Англии, то ведь в конце концов мы хотели его перевести к нам и сделать издание не убыточным для Фонда, т.е. не компенсируемое Максвеллом, Фондом или другими.

В.П. ЕНИШЕРЛОВ: Дмитрий Сергеевич, издание, к сожалению, будет убыточным для кого бы то ни было обязательно, потому что такой тип журнала очень дорог... Такие издания дотируются спонсорами, общественными организациями, государством. Вот поэтому мы и задержалась — мы хотели найти спонсора и, слава богу, кажется, нашли.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ну, прекрасно. Если спонсор будет и если журнал будет печататься у нас в России, то это будет совсем хорошо, потому что помните, сколько было неприятностей с доставкой журнала? <...>

В.П. НЕРОЗНАК: Владимир Петрович, я знаю, что у Вас возникла идея, чтобы редколлегией стал коллектив.

В.П. ЕНИШЕРЛОВ: Нет, не редколлегией, мы должны создать редакционный совет...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Который бы собирался, а не был бы чисто формальным.

В.П. ЕНИШЕРЛОВ: У нас всегда собирается рабочая редколлегия, а уже Редсовет из сотрудников, который ведет непосредственно номер, он будет каждую среду функционировать. На следующем президиуме мы должны будем составить такой Редсовет во главе с Вами и утвердить. Там как раз и Сарабьянов, и Иванов, и Васильчиков¹...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Лаврова не забудьте, Лавров — замечательный специалист, очень скромный, Вацура². Они — знатоки архивов, они могут дать из архивов чрезвычайно интересный материал.

В.П. ЕНИШЕРЛОВ: Я знаю.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Какие будут вопросы? Нет вопросов?

В.П. ЕНИШЕРЛОВ: Дай Бог, чтобы всё получилось.

<...>

¹ Князь Г.И. Васильчиков, советник Фонда Оппенгеймеров.

² А.В. Лавров, В.Э. Вацура — научные сотрудники ИРЛИ РАН.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: В связи с юбилеем А.С. Пушкина нам придется считаться с правительственной программой празднования этих юбилеев, с Комиссией, которая создана, которая создается. И в связи с этим у меня просьба ко всем присутствующим: так как я не могу быть одновременно и председателем Общества Пушкинского, и председателем Пушкинской комиссии Академии наук, и председателем предполагаемой комиссии по празднованию юбилея, дать мне возможность иметь по Обществу моего научного заместителя — Наталью Ивановну Михайлову. Наталью Ивановну представлять нечего — она автор более 100 научных работ по Пушкину, и мне с ней будет очень удобно работать, потому что она связана с Пушкинской комиссией, а эта связь с Пушкинской комиссией, Пушкинским обществом очень важна. Я очень об этом прошу. <...>

<Проблемы народных промыслов>

А.Ф. ШКЛЯРУК¹: ...Очень сложная экономическая ситуация сейчас в народных промыслах. В прошлом году была создана Ассоциация народных промыслов, куда вошла значительная часть предприятий бывшего Министерства местной промышленности (собственно, основные традиционные промыслы туда входили)... Министерство культуры и туризма РФ приняло решение о создании отдела, который будет курировать народные художественные промыслы (он каким-то образом сохраняет контроль над этими вопросами), но мне кажется (это точка зрения и Владимира Андреевича <Гуляева>²), что создание при РМФК вот такого рода Совета <по народным промыслам>, куда могли бы войти крупнейшие наши ведущие специалисты-ученые и те, кто непосредственно связан с народными художественными промыслами, — ведущие художники, представители общественности, сейчас чрезвычайно важно...

К сожалению, НИИ художественной местной промышленности практически сейчас находится в очень сложном

¹ Искусствовед, специалист по народному искусству.

² Директор Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, в Фонде возглавлял ревизионную комиссию.

финансовом положении и потерял значительную часть своих ведущих специалистов, сохранил только самую основу. И здесь мы надеемся, что такой Совет при РМФК позволит объединить усилия ведущих наших исследователей, позволит постоянно поддерживать связь с реальной практикой в художественной жизни... и, кроме того, закрепить те акции, которые уже проводились ФК, в частности, поддержка народных мастеров, поддержка молодых художников, создание каких-то стипендий, проведение конкурсов, т.е. всё то, что и входит в одну из задач РМФК. Я думаю, что этот Совет будет работать в рамках Устава, в рамках задач РМФК, и надеюсь, что он сможет (его состав будет достаточно высок) придать своеобразный имидж РМФК.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Меня больше всего волнует, что народные промыслы ставятся на поток. Народное творчество становится не народным производством и большей частью является фальшивым. Это тот вопрос, который ставили Некрасова, Богуславская и другие специалисты. Вы их привлекаете?

А.Ф. ШКЛЯРУК: Да, конечно... Дело в том, что сейчас потребность внешнего рынка в сувенирах велика, именно в недорогой продукции, что эти потоки действительно захлестнули всё, и 90–80% (такая статистика ведь отсутствует в Российской Федерации, хотя я думаю, что таможня имеет такую статистику) продукции, которая попадает на Запад, — это массовая продукция, которая имеет весьма отдаленное отношение к тем самым традиционным центрам, которые существуют... Я входил в состав группы, которая разрабатывала проект закона о народных художественных промыслах и ремеслах для Совета министров, для утверждения на Верховном Совете РФ... Проект закона — в нем поставлен вопрос о защите авторских прав промыслов, географических названий мест, товарных знаков и т.д., но эта работа очень большая и очень дорогая. Сейчас стоит вопрос о сертификации, о получении международных сертификатов, чтобы защитить права наших народных художественных промыслов за рубежом. Сейчас это чрезвычайно важно, потому что рынок наполнен подделками.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Есть еще один вопрос — за народное творчество выдаются матрёшки. Матрёшки появились в 1903 году. Это японское изобретение, не имеющее никакого отношения к русскому народному искусству, противоречащее духу русского искусства, потому что прятать одного человека в другого человека — это бесчеловечное дело. Мне кажется, что эти матрёшки по духу своему отвратительны, даже в хорошем исполнении. Сейчас мировой рынок наполнен ими, их продают и в Вашингтоне, и в Нью-Йорке, и в Праге — всюду продают эти матрёшки, и это выдается за русское народное искусство. Это — японская вещь, только немного русифицированная. Как-нибудь с этими матрёшками нужно бороться, но как — я не знаю.

А.Ф. ШКЛЯРУК: Я думаю, что бороться достаточно сложно, потому что опять же сформировался определенный рынок... В этом случае я привожу пример со знаменитыми пасхальными яйцами, которые в конце прошлого столетия экспортировались на Пасху во все страны мира в десятках тысяч экземпляров. В данном случае матрёшка играет роль этого пасхального яйца.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ну, пасхальное яйцо — все-таки русское по происхождению, а матрёшка — не русская по своему характеру, по духу вещь.

А.Ф. ШКЛЯРУК: К сожалению, это имеет сейчас и политический определенный спрос, это знаменитая конъюнктура с государственными деятелями, помещенными один в другого.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ну, что-то с этим делать надо, ведь это — кич, даже хуже, чем кич.

А.Ф. ШКЛЯРУК: ... Здесь нужно прежде всего определиться, на какие приоритеты будет ориентироваться Фонд культуры — на приоритеты массовой суверенной продукции, что чрезвычайно важно, кстати, и для формирования внутреннего рынка, потому что без этой продукции внутренний рынок будет оторван от внешнего, или на авторскую, уникальную продукцию, на поддержку редких мастеров, творчества, что тоже чрезвычайно важно, но которая будет иметь, конечно, ограниченный рынок и у нас в стране...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Продукция может быть и дешевой, и народной. В Каргополе есть одна старушка, которая плетет из тряпок половички. Она великолепно это делает, у нее есть станок. Если она умрет (а у нее никого нет, учеников у нее нет), то будет забыта эта продукция, которая могла бы не только в дачных, но и в квартирных городских условиях быть очень выгодной. Но она буквально умирает с голоду, у нее нет заказчиков, никто не знает ее. К ней надо было бы поехать, дать ей учениц из местных жителей, показать, что это интересно, купить хотя бы немножко этих вещей и посмотреть, как пойдет торговля, потому что половички деревенские — это же замечательная вещь для чистоты, для красоты, в соответствующих, конечно, интерьерах.

Так что, может быть, найдутся и другие изделия — из бересты, которые не только в качестве сувенира могли бы получить реализацию, но и в качестве бытовых предметов, которые нам нужны: скажем, кольца для салфеток — они не были сувенирами, они были художественными народными произведениями. Может быть, организация, которая ведает народными ремеслами, немного бы расширила свое внимание к этому производству, не ограничивалась только лаковыми шкатулками, только матрешками и еще чем-то. Нужно расширять продукцию.

<...>

Помимо русских промыслов есть и другие замечательные художественные промыслы — татарские, казанские — татарский сафьян, сафьяновые подушки, с которыми дворянство всегда путешествовало, туфельки, сапожки. Я думаю, что эти вещи тоже не должны быть без внимания, чтобы это не ограничилось только русскими предметами, потому что татарские вещи тоже были в большом ходу в русском быту, они поставлялись на всю Россию и даже на Европу, особенно сафьян. <...>

<Краеведческая программа Фонда>

С.О. ШМИДТ: Поскольку всем членам президиума розданы материалы, связанные с программой краеведения, я их не буду повторять. Это одна из главных программ Фонда,

и мы сейчас (В.Е. Туманов, С.Н. Гаранин, я и активисты этой программы) разработали помимо главной программы, несомненно соприкасающейся с основными программами Фонда — «Классикой» и другими программами, мы разработали систему подпрограмм, и на каждую эту систему подпрограмм сделана соответствующая методическая разработка нашими специалистами... Поэтому мы и запросили сейчас, учитывая, что у нас несколько особое положение, потому что краеведение — это именно история краев, и, для того чтобы вести нашу работу, нам нужно периодически встречаться друг с другом. Поэтому нам нужно ездить в командировки, нам нужно организовывать конференции, которые, конечно, интереснее организовывать на месте, нежели здесь. Елецкая, Самарская конференции в течение мая при нашем участии показали, какие большие там перспективы. Мы знаем, как много делается в Твери, на Урале и т.д. ...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я бы все-таки сократил все командировочные расходы сейчас. Я думаю, что расширенное заседание президиума Союза краеведов России нужно было бы сейчас отложить. Сейчас это очень дорого стоит. Давайте больше переписываться, больше говорить по телефону, если не увеличат цену на телефон. Заседания, конечно, объединяют и объединили нас, но проводить сейчас их очень регулярно не стоит. Я бы выделил сейчас издание «Вестника Союза краеведов России», так как это — то, что остается и сохранило бы просимую Вами сумму в 50 тыс. рублей. Проведение мероприятий по реализации программы «Краеведение» — это формирование банка данных, школьное краеведение, общественные музеи — вот суммы на это я бы сохранил. А от командировок членов президиума <Союза краеведов> давайте в этом году воздержимся, потому что, я бы сказал, положение с деньгами у нас критическое.

С.О. ШМИДТ: Дмитрий Сергеевич, я все это понимаю, но думаю, что в пределах той суммы, которую нам выделит президиум, для командировок нам нужно оставить резерв. По телефону не все обговоришь, мы обо всем договорились письменно — это экономия. Но иногда, когда нам нужно видеть кого-то или нам нужно кому-то из руководства Союза

краеведов поехать на место, объяснить, встретиться с местным активом, — мы должны эту возможность иметь... (я отнюдь не преувеличиваю), потому что иначе у нас может кое-что приостановиться. ...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Тогда условимся таким образом: конкретные суммы Вы будете оговаривать с В.П. Нерознаком. <...>

Меня не удовлетворяет часть, касающаяся школьников. Чем должны заниматься школьники по линии краеведения? Сбором сведений, уходом за могилами, выявлением имен погибших участников Великой Отечественной войны — у школьников очень много задач, воспитывающих их в патриотическом духе. А она (программа) написана очень сухо и недостаточно развернуто, хотя в целом та записка, которая здесь представлена, она большая, по школьникам нужно было бы разъяснить более развернуто.

С.О. ШМИДТ: То, что Вы говорите, — банк данных — это входит туда. Может быть, нам нужно подумать о создании специальной подпрограммы «Краеведческая библиография»... и если бы Вы согласились быть одним из кураторов...

Что касается школьного раздела, то Дмитрий Сергеевич абсолютно прав. Мы подразумеваем, что школьное краеведение — это все формы краеведения: безусловно, «Некрополь», безусловно, «Земляки». Здесь акцент сделан на то, что у нас существует система школьных музеев, за которой практически никто не следит... школьные музеи — это не только форма деятельности школьников и учителей, это ценности, не всегда учтенные государственными музеями. Мы должны обращаться к государственным музеям, что «вот извольте инвентаризировать, а кое-что и отнять».

Д.С. ЛИХАЧЕВ: А там, где нет школьных музеев, там есть школьные библиотеки, которые очень важны.

С.О. ШМИДТ: Очень важны. Вот поэтому мы, вероятно, это еще больше расширим, и вообще мы предполагали, что это тот первичный вариант, чтобы выслушать все замечания перед тем, как рассылать на места. Мы всё это будем обрабатывать с учетом еще полученных писем и замечаний наших провинциальных членов.

Л.С. ЛИХАЧЕВ: Больше нет вопросов?..

С.О. ШМИДТ: Я хочу поблагодарить и очень рад, что с таким вниманием <все> от председателя до присутствующих относятся к нашей Программе. Мы очень надеемся на содействие всех.

В.П. НЕРОЗНАК: Я хотел бы всех членов президиума предупредить, что мы как бы приняли Программу и будем ее рассматривать как ведущую, приоритетную программу Фонда.

<О программе «Классика»>

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Ирина Юрьевна, совсем кратко, потому что будет заседание комитета, образованного Комитетом государственным по празднованию юбилея А.С. Пушкина, в Вашу программу могут быть внесены изменения, дополнения и т.д.

И.Ю. ЮРЬЕВА: Нет, я не о Пушкине в данном случае, а о «Классике», я хочу сказать, что это не первый разговор на президиуме об этой программе, и очередное обращение к президиуму связано, конечно, не с желанием поделиться своими достижениями, успехами или трудностями, а с необходимостью финансировать эту программу. Дело в том, что почти все наши дела идут на общественных началах: методический семинар, который мы проводили для школ и лицеев, был организован так, что мы договорились со школами, что они сами дадут командировки, т.е. наш Фонд не затратил ничего, кроме умственной энергии наших замечательных научных консультантов и членов Научно-общественного совета, которые тоже на общественных началах вели эти занятия с учителями.

Я хочу сказать и по другому поводу: тоже без затрат средств Фонда была проведена уже по другой программе международная конференция «Пушкинисты Европы». О ней, может быть, Владимир Петрович скажет несколько слов — просто в благодарность нашим тверским коллегам. Все средства были взяты со счета Пушкинского общества, и набраны они Олегом Ивановичем <Карпухиным> от спонсоров, т.е. это не деньги Фонда.

Однако сейчас выросло несколько проектов, которые уже требуют финансирования. Это — институт «Классика», он должен быть организован в Петербурге, и мы просим учредительский взнос...

Во-вторых, у нас действует в Москве Ассоциация «Классическое наследие»... Концерты у них прекрасные, прекрасные вечера, т.е. у них есть всё — и содержание, и форма, всё, что нужно для такой работы. Опора у них на молодежь — на студентов и школьников. Они тоже просят помочь им...

И еще я хочу вам представить замечательного человека — Михаила Алексеевича Мягкова, который связан с Ассоциацией «Классическое наследие». Это замечательный художник... Он рисует старинные города Каргополь и Вологду, и все монастыри, включая Соловки, и пушкинские места, причем Михаил Алексеевич сделал свои акварели, когда еще эти памятники были не в том состоянии, в каком они находятся сейчас. Это своего рода документы, не только произведения искусства, но и документы, и Михаил Алексеевич любезно согласился приехать к нам с некоторыми акварелями, он согласен подарить их (как он мне сказал предварительно) нашему Фонду. Его акварели выставлялись у нас на Дне классики...

(М.А. Мягков показывает свои акварели.)

А.И. ПОПОВ: Я хочу вам сообщить очень печальную весть. У нас в Москве есть великолепный Зачатьевский монастырь, очень красивый. Каждый год кто-то нанимает ребят, и они разбирают стены XVII в. Там имеется Шаляпинский сквер перед Шаляпинским домом, где шаляпинцы решили поставить памятник Ф.И. Шаляпину в Москве, т.к. именно Москва является началом его оперной деятельности. Сейчас этот сквер продается, будет застраиваться высокими домами, и Зачатьевский монастырь, чудом сохранившийся, будет застроен. Таким образом, он не будет просматриваться с Остоженки. Надо остановить это страшное дело, иначе мы потеряем прекрасный сквер, где есть дуб, по преданию, посаженный Шаляпиным... Прошу помочь в отношении Шаляпинского центра и трех домов, которые мы уже ждем пятый год. Моссоветом

подписано решение о передаче домов нам 14 июня 1988 г. До сих пор передан один дом Шаляпина...

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Аналогичное положение и в Петербурге, мы не раз обращались к Собчаку и получили положительный ответ, так что добились. Там разрушаются и набоковские места, поэтому здесь нужно говорить даже не о Шаляпинском центре, а о Зачатьевском монастыре. И я думаю, что мы такое письмо напишем, поедem туда с этим письмом, это будет наше официальное представление, требование, соберем подписи. Владимир Петрович (к Нерознаку), это обязательно нужно сделать.

Что касается выставки акварелей (это очень хорошая вещь, тем более что она охватывает очень много памятников, монастырей, городов и церквей в разных районах нашей страны), то мне кажется, что нужно сделать это как передвижную выставку с дешевеньким каталогом, с указанием адресов, куда и как можно поехать. И эта выставка должна быть передвижной, в разных местах для того, чтобы люди если даже и не поедут по этим местам, то они хотя бы будут представлять, в какой ценной обстановке у себя-то они живут, они у себя найдут такие же постройки, поэтому нужно составить программу путешествия этой выставки, и эту программу выполнить. Если не будет официальных выставочных залов, за которые сейчас требуют колоссальные деньги, то можно пустить эту выставку по школам, начиная с сентября месяца.

С.О. ШМИДТ: В этом же контексте я хочу напомнить, что в августе 1992 г. исполняется 100 лет со дня смерти Сергея Михайловича Третьякова, того самого, который построил этот дом, он был первым до Щукина и Морозова человеком, который начал коллекционировать импрессионистов... вероятно, нам нужно было бы об этом написать, может быть, и наш этот дом обрел бы некоторое историческое звание, что было бы и материально выгодно, если мы попадем в памятники архитектуры, потому что здесь была и коллекция Третьякова... Может, нам кому-нибудь (кто в этом понимает) дать задание, чтобы юбилей нашего дома и основателя нашего дома прошел на более высоком художественном уровне.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Это вторая тема, по первой теме (выставка акварелей) мы принимаем положительное решение? (Все единодушно соглашаются.) Автор этих чудесных акварелей был бы согласен?

М.А. МЯГКОВ: Безусловно, согласен. И если нужно, я бы мог привлечь на общественных началах еще людей, которые вам могли бы помочь в этом плане.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: И еще небольшой каталог.

В.П. НЕРОЗНАК: Каталог можно сделать в рамках программы «Классика». А в целом программу мы принимаем.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Программу <«Классика»> мы принимаем и юбилей нашего дома — тоже.

<...>

<Финансирование областных фондов>

В.П. НЕРОЗНАК: Нужно принять такое решение <о финансировании фондов, которые не имеют своих источников дохода и работают как отделения РМФК>: чтобы резко не прерывать жизнедеятельность фондов, в частности, Магаданского фонда культуры, который не имеет даже своего пристанища (в области не дают), в то же время эти фонды являются хранителями уникальных культурных ценностей, которые могут тут же разграбить, как только человек уйдет от своих обязанностей.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Вспомните, какие предложения вносились в правительство: те музеи, которые не могут себя содержать, из этих музеев распродавать предметы, так и здесь может получиться. Давайте не будем очень категоричны: неудачных директоров снимать, заменять другими, стараться выбирать лучших и т.д. Ведь подчас есть и объективные причины — в Магадане крайне важна культурная работа, вы вспомните происхождение этого города и происхождение людей, которые его населяют. Если мы там закроем отделение Фонда, город опустеет совершенно культурными людьми.

В.Н. РАСТОРГУЕВ¹: Уважаемые коллеги, я хочу добавить только одно слово... последний акцент, который нуж-

¹ Председатель Тверского фонда культуры, член президиума РМФК.

но сделать, — это качество работы центрального Фонда. Дело в том, ну что если мы сейчас закроем эти фонды — это значит, мы лишимся целой сети. Этого нельзя делать, это — наше богатство... Т.е. деньги сейчас надо вкладывать, может быть, в первую очередь в укрепление этой сети, а не в ее разрушение, а мы все делаем для разрушения.

В.П. НЕРОЗНАК: Валерий Николаевич, я думаю, что мы более серьезно вернемся к этому вопросу на Совете, который соберется осенью, а сейчас я прошу поддержать финансирование областных фондов до конца года, до конференции.

Теперь я упустил один момент — поблагодарить нашего гостя — художника Михаила Алексеевича за замечательную выставку.

Я хотел бы сказать еще по поводу «круглого стола» пушкинистов Европы, который прошел в Твери... прошел замечательный Пушкинский «круглый стол», в котором активное участие приняли руководители Пушкинского общества — О.И. Карпухин, Л.М. Аринштейн, И.Ю. Юрьева, С.А. Фомичев и Катя Маковейчук, которая тоже самоотверженно работала. Более того, в труднейшее время на этот «круглый стол» приехали выдающиеся люди — <зарубежные> пушкинисты — проф. Кайль, проф. Буш из Германии, проф. Бриггс <из Великобритании>, полномочный министр посольства ФРГ в нашей стране — господин Штюдемманн. Этот международный Пушкинский «круглый стол» имел очень хороший резонанс: несколько дней тому назад по Российской программе шел фильм «Ключ», который произвел очень благоприятное впечатление. И я думаю, что Тверской фонд здесь сделал очень много, и мы ему чрезвычайно благодарны.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Я думаю, что это надо отметить как-то печатно — в газете «Культура»...

В.П. НЕРОЗНАК: Это надо поручить нашему пресс-атташе — П.А. Пристенскому, а мы, может быть, объявим благодарность председателю Тверского отделения В.Н. Расторгуеву и <заместителю председателя> Т.К. Пушай, а также нашим сотрудникам — И.Ю. Юрьевой и другим — за эту замечательную акцию.

Если вы не возражаете, то мы перейдем к следующим текущим вопросам.

<Рассмотрение просьб о финансировании>

1. Ивановский фонд культуры ходатайствует о присуждении специальной стипендии РМФК Галине Константиновне Кочетковой, многолетней хранительнице Дома Цветаевых в селе Новая Талица. Эту просьбу поддерживает Дмитрий Сергеевич. Сумма небольшая, всего 350 руб.

Единогласно поддерживают.

<...>

3. Просьба редакции журнала «Известия Академии наук» <«Известия РАН»>, серия «Литература и язык» — оплатить 1000 руб. за публикацию объявления об учреждении премии им. Карамзина. Это наше большое дело, наша конференция, которую проводили Дмитрий Сергеевич и Сигурд Оттович <Шмидт>. Мы в свое время дали на это согласие. Они уже напечатали. Поэтому, если вы не возражаете, — оплатим.

Единогласно.

4. Далее — к Дмитрию Сергеевичу обратился Международный Союз немецкой культуры (здесь присутствует Генрих Генрихович — председатель этого Союза) с просьбой о приеме в члены РМФК. С письмом к Дмитрию Сергеевичу обратился также Б.В. Раушенбах, это для нас очень важные события — к нам идут другие фонды. — Просьбу поддержали единогласно.

<...>

9. Просьба настоятеля Собора Михаила Архангела из г. Бронницы Московской обл. о финансовой и организационной помощи в восстановлении сооружений собора — 2,3 млн. руб. Конечно, в таком огромном размере мы не сможем оказывать помощь. Недавно мы выделили Валааму несколько миллионов, поэтому мы можем рекомендовать Московскому и областному фондам оказывать организационную помощь.

10. Гончаровский Комитет по проведению 180-летнего юбилея писателя просит 470 тыс. руб. — обратился Владимир Николаевич Крупин. Но ввиду стесненности средств та-

кой помощи мы оказать не можем, к тому же и юбилей не круглый.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Этим должен заняться Союз писателей.

В.П. НЕРОЗНАК: С целым пакетом просьб обратился Ульяновский фонд культуры — на создание дома-музея Языкова. Общая сумма — 5—6 млн. руб., сумма фантастическая...

Ульяновский фонд культуры просит профинансировать мероприятия по реализации Карамзинской программы — 150 тыс. руб. Вынуждены, к сожалению, отказать...

<...>

Т.И. АНДРОНОВА: Я хочу напомнить членам президиума, что решение о реставрации дома Чуковского <в Переделкине> было принято еще в марте 1989 г., в прошлом году она была начата, но поскольку произошла такая инфляция, сейчас нужно покрыть эту инфляцию. Это музей — наш, единственный, работы в нем уже начаты, музей раскрыт, никто им не занимается. Если мы сейчас его бросим — это будет преступлением. Вы, Дмитрий Сергеевич, были первым, кто поддержал этот музей, когда его травили, а литфонд пытался его уничтожить.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Нужно добиться того, чтобы музей давал собственные средства.

Т.И. АНДРОНОВА: Но сейчас он этого не может, надо его сначала восстановить, вот поэтому я очень прошу!

<Конец стенограммы.>¹

**Из протокола заседания президиума РМФК
22 октября 1992 г.
(Работа по созданию Музея
современного искусства)**

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Теперь мы обращаемся к вопросу о Музее современного искусства. Это еще одна важная болевая точка. Василий Алексеевич, так как предложения у меня есть, положение известно, Вы изложите суть дела.

¹ Архив РФК. Т. 12. Д. № 73.